

Глава 886.

Войдя на древний путь, Чен Синь как будто вошёл в другой мир.

После въезда на древнюю дорогу, обратного пути не было, выходом был только конец дороги.

На древнем пути осталось бесчисленное множество мертвых костей, некоторые из которых уже превратились в пыль, и уже было неизвестное количество царств, умерших на этом древнем пути.

Все королевские царства, которые погибли, не желали умирать, оставляя позади свои обиды.

Когда Чэнь Синь сделал шаг вперед, он почувствовал бы это, и его намерение стать великим императором станет слабее, что считалось препятствием, в то время как желая отступить, Чэнь Синь оказался не в состоянии отступить.

"Дыхание боевого духа!"

Чен Синь почувствовал странность древнего пути.

Дело не в том, что у него не было достаточного количества царств, и не в том, что у него не было навыков, чтобы продвинуться вперед.

Чэнь Синь почувствовал, что он хочет стать великим императором, и его боевой дух стал помехой.

Возможно, для большинства людей квалификация боевого духа девятого класса уже считалась очень хорошей, в то время как Чэнь Синь знал, что даже если бы у него был боевой дух святого класса, ему было бы трудно стать великим императором.

Это не было похоже на то, что у него не было методов поднятия боевой души.

До тех пор, пока он убил обладателя достаточно качественной боевой души, это было бы не более чем тривиальное дело, если бы он хотел возвысить свою боевую душу.

Тогда, когда Центральный мир и переход в этот мир были закрыты, Чэнь Синь грубо догадался, что это как-то связано с техникой, которую он культивирует, той, которая способна пожирать боевые души.

Там, откуда пришли боевые души на древнем пути, Чэнь Синь не пошел выяснять.

На этом древнем пути, чтобы стать императором, может быть так много боевых душ, если он не может воспользоваться ими, это было бы пустой тратой времени.

Внешний мир также менялся, так как Чэнь Синь бесследно исчез, и те великие императоры, которые вернулись из хаоса за пределами небес, боролись за территорию Великой Тысячи Миров.

Девять дворцов и двенадцать храмов должны были находиться высоко над высшим положением.

Благодаря возвращению этих великих императоров и различным конфликтам, возникшим между ними, двадцать один трансцендентальный держава Девяти Дворцов и Двенадцати Храмов вновь проявил свою силу, и, подобно Лунному и Ледяному дворцам, они возродились

как Широкий Холодный Дворец, потому что вновь появился Широкий Холодный Император.

Для того, чтобы Центральный Великий Мир не впал в слишком большое бедствие, десять Бесподобных Великих Императоров объединили свои усилия и установили новые правила.

Среди великих императоров, несравненные императоры были настолько сильны, что можно было победить сотню, и десять несравненных императоров объединили свои усилия, что было то, что ни одна власть не могла устоять.

Эти десять Императоров, однако, только установили правила, чтобы держать битву под контролем.

Те, у кого были амбиции, все еще нарушали правила или экономили силы, ожидая возможности сделать ход.

Через три года после того, как Чэнь Синь вступил на Древний Путь, Дворец Конечностей официально появился, и Император Конечностей нашел способ снять ограничения, больше не будучи ограниченным и способным свободно передвигаться.

По каким-то непонятным причинам первым, кто сделал шаг вперед и уничтожил правила, установленные десятью верховными императорами, то есть Великим императором Гуанхань, был Великий император Гуанхань, а под уничтожением Великого императора Гуанхань Центральный мир вновь стал хаотичным.

В мире больших споров, если бы вы не сражались, у вас не было бы шансов.

Великий император Гуань-Хань, у которого были особые новости, не только вышел уничтожить, но и распространить эту новость, вызвав еще большую суматоху.

Новости, которых не должно было быть, по подсчетам Императора Широкого Холода, продолжали терять сознание, а Центральный Великий Мир, уже ставший хаотичным, стал еще более хаотичным.

Десять лет прошло без следа Чен Синь.

И в течение этих десяти лет, он действительно показал, вид Мира Великого Содержания.

Почти сто великих императоров погибли, а число людей, прорвавшихся из королевского царства и вошедших в мир великих императоров, также увеличилось на сотни, и различные малые и средние тысячи миров были связаны с Центральным Великим Миром.

Бесчисленное множество гениев пришли к власти, и было также больше людей, которые вышли из утаивания в легендах.

Великие императоры Среднего, Древнего, Архаичного, Пустынного и еще дальше назад, все просыпались из своего сна и появлялись в поле зрения.

Весь этот хаос был только из-за Чен Синь.

Чэнь Синь также был мишенью тех Спящих Императоров из-за Широкого Холодного Императора.

Конечно, потому что была особая причина, что один великий император, который дал Чэнь Синь гадание вступил в, чтобы прояснить вещи и сделать вещи немного более управляемыми.

Слова других, возможно, не очень полезны, и даже Бесподобному Великому Императору редко верили.

Старый бессмертный, о котором говорил бесподобный великий император, это тот, кто был великим императором с глубоким знанием гадания, говорил, но не многие люди не осмеливались верить в его слова.

Именно его появление навлекло на себя гнев Широкого Холодного Великого Императора, и он был готов бороться с ним.

К сожалению, взрыв Широкого Холодного Великого Императора заставил еще больше людей поверить в эти слова.

Только, а также из-за того, что слова императора Divination, он был осажден многими великими императорами, только для ответа, ответ, который их удовлетворяет.

"Через три года я, естественно, приведу тебя искать его, или ты думаешь, что сможешь что-нибудь сделать со мной с такой силой?"

Этот Император Божества не чувствовал никакого давления на тех Великих Императоров, которые его окружали.

С Divination, на его уровне, если бы кто-то действительно хотел, чтобы вычислить его, было бы почти невозможно ничего скрыть.

В Центральном Великом Море не было никаких фигур выше Великих Императоров, и даже не было никаких существ, которые могли бы угрожать ему, поэтому тот, кого он действительно хотел вычислить, был тем, кому не повезло.

Столкнувшись с такой угрозой, некому было ее опровергнуть.

Обыкновенные великие императоры все еще могли полагаться на числа и быть в состоянии решить его, или верховные императоры могли принять меры и решить его, и, как верховный император, который все еще имел искусство божественной проекции, они могли быть только в невыгодном положении.

Город чёрного дерева, имевший отношения с Чэнь Синем, также был взбудоражен, и с присутствием Великого императора Золотой линии, он должен был гарантировать определённую безопасность.

Однако со временем появлялось все больше и больше людей, и Император Золотоходцев не мог с этим справиться.

Когда Император Золотоходцев, который планировал нарушить свое обещание, прямо ушел, Синь Чжань переместился из темноты в свет, и эта остановка принадлежала битве за славу Синь Чжаня.

Сражения, которые Синь Чжань пережил в Королевском царстве, можно считать лишь немного славы среди королевского царства.

В глазах великого императора, слава Синь Чжаня была средней, и даже после борьбы с великим императором и прорыва через его первоначальное царство, он все еще не имел много славы, и он прошел через несколько лет выращивания в его тайнике в городе Иму, и полностью

затвердело царство великого императора.

Он также вспомнил доверие, которое Чэнь Синь поместил в него, и когда он столкнулся с теми великими императорами, которые пришли искать улики о Чэнь Синь, он шагнул вперед, когда великий император Золотой Прогулки не мог иметь дело с ними.

Битва Синь Чжана заставила многих людей ошибочно полагать, что в городе Эбони был бесподобный великий император.

Силы, которые думали, что бесподобный император существовал не было много людей, которые хотели бы быть слишком трудным, независимо от того, был ли Чэнь Синь в городе Бенгму, они прошли через столько зондов, это было действительно ясно.

Город чёрного дерева не исчез, и были люди из бесчисленных маленьких и средних тысяч миров, которые отправились исследовать, и не было никаких признаков Чэнь Синь.

Все смотрели на этого императора Дивинации, ожидая, что он объявит конкретные новости о Чэнь Синь три года спустя, и они все еще были очень заинтересованы в том, что Чэнь Синь получил.

Несмотря на то, что император Гуань Хань знал, что ситуация изменилась, она не ждала с горечью, планировала так долго, естественно, что не отпустит Чэнь Синь.

В первый раз, когда я был в комнате, я был в комнате с ним, а он был в комнате со мной, и я был в комнате с ним.

<http://tl.rulate.ru/book/39696/955861>